

Н.Г. ДЯДЫК
(Челябинск)

**АФОРИЗМ КАК СПОСОБ
ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ**

Рассматривается афоризм как художественная форма языка философии. Доказано, что афоризмы представляют собой своеобразные философские формулы, выражающие квинтэссенцию мысли философа; помогают визуализировать и «материализовать» метафизический объект философствования, выполняя роль оператора философской мысли.

Ключевые слова: *афоризм, язык философии, концепт, художественное и теоретическое мышление, смысл.*

Проблема языка философии является одной из самых актуальных, поскольку ее решение позволяет выявить специфику философии и ее отличие от других форм общественного сознания: мифа, религии, искусства, науки. Специфика философии проявляется в особенностях ее языка. Если следовать тезису Л. Витгенштейна о том, что именно язык определяет границы мысли, то философию можно анализировать только как языковой феномен [2, с. 67]. В качестве особой формы языка философии и способа философствования выступает афоризм, под которым мы понимаем лаконичную форму мысли, а также универсальную форму знания, отражающую в метафорической форме объективную реальность, имеющую рациональное и эмоциональное содержание и имплицитно включающую в себя более объемное содержание, нежели то, что выражено в ней эксплицитно. Традиционно область исследования афористики лежит на пересечении лингвистики, литературоведения и культурологии. Однако, по нашему мнению, необходимо изучение афоризма как объекта философского анализа, поскольку центральной проблемой афористики является отношение «человек – мир». В этом состоит ее философская сущность, которая включает онтоло-

гический, гносеологический, аксиологический и антропологический аспекты.

Афоризм, по нашему мнению, является формой языка философии, специфическим жанром философского дискурса, квинтэссенцией мысли философа, способом выразить истину небанальным образом. Генезис афоризма как способа философствования восходит к философской манере Гераклита, Сократа, Платона и большинства древнегреческих философов, однако актуализировался он на неклассическом этапе развития философии в так называемой литературной философии, к которой относят философов, излагающих свои концепции художественно-экспрессивным, литературным языком: А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, Ж. Дерриду и др. Говоря об афоризме как способе философствования, мы имеем в виду прежде всего философский афоризм, возникший как результат профессиональной деятельности философа, форма теоретического философствования. Безусловно, народные афоризмы, афоризмы писателей, политиков, деятелей искусства содержат крупинцы философского смысла, поскольку афоризм по определению представляет собой форму мудрой мысли, а мудрость невозможна без размышления, сомнения, вопрошания, состояния задумчивости – тех психологических состояний, которые являются условиями философствования. Однако афоризмы обыденного сознания возникают в результате наивного философствования, представляющего собой, по мнению С.В. Борисова, спонтанный процесс интеллектуальной деятельности, не выходящий за границы обыденно-практического знания и опирающийся на мифологическое сознание [1, с. 31]. Наивное отражение мира в данном типе афоризмов означает, что знание, зафиксированное в них, не всегда отвечает критериям истинности, бывает объективно, чаще оно обусловлено системой мнений, жизненным опытом и субъективной картиной мира автора. Афоризм как результат профессиональной деятельности философа возникает в результате упорядоченного процесса философствования, основанного на целостно-системном знании и концептуально обобщенных идеях. Такой афоризм отража-

ет результаты философско-теоретического познания мира, выход за обыденную внешнюю поверхность нашего бытия.

Философия использует теоретические методы познания, афоризм – это результат символического, метафорически-образного отражения бытия. В связи с этим возникает вопрос: как афоризм может быть способом философствования, ведь художественный и теоретический типы мышления представляют собой два совершенно разных способа познания объективной реальности. Если теоретическое мышление рационально, то художественное предполагает радикальный отказ от жесткого рационализма и допускает внерациональные, интуитивные, образные мыслительные процедуры. Как же афоризм, который является результатом художественного мышления с его установкой на иррациональность, может быть инструментом философствования? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к сущности языка философии.

Под языком философии мы понимаем способ фиксации знаний о предмете при помощи философских категорий, которые возникают в результате рефлексии процесса познания [7, с. 36]. Отличие философского языка от научного состоит в том, что наука нацелена на получение точных и определенных ответов, ориентированных на практическое применение. В соответствии с этим язык науки однозначен, строг и точен. Философский же язык выступает способом постановки философских проблем, а не средством вывода, обоснования или доказательства знаний. Он ориентирован на предельные состояния мышления в форме вопрошания. Сутью философии является работа с особыми метафизическими объектами, которые не могут быть даны в рамках физического опыта, являются мыслительными конструктами, образуют платоновский «мир идей» или попперовский «третий мир». Средством репрезентации предмета философских исследований является особый символический язык. Таким образом, философия работает с символами, т.е. такими видами знаков, которые характеризуются минимумом денотативности и максимумом смысла. Философ, рассуждая на самом абстрактном уровне, мыслит о том, для чего трудно найти соответствующий знак в естественном предметном языке, поэтому он вынужден создавать собственный язык, фундамент которого составляют философские категории и концепты. Нам близко понимание сущности философии, высказанное французскими философами Ж. Делезом и Ф. Гваттари. Смысл философствования, по их мнению, состоит в свободном конструировании и дальнейшем оперировании понятиями, обозначающими

то, что еще не осознано человеком как часть объектного строя мироздания, но уже может являть собой фрагмент проблемного поля философского творчества. Сутью философии, по мысли Делеза и Гваттари, выступает расчленение образов вещей и явлений, до этого трактованных концептуально целостными, наряду с изобретением разноаспектных образов и смыслов вещей и явлений, еще даже не ставших объектами для человека. С точки зрения названных авторов, главное в философском творчестве – это нахождение понятийных средств, адекватно выражающих силовое многообразие и подвижность жизни [3, с. 87]. В этом смысле философия предстает как познание при помощи чистых концептов, как искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты. Подобное понимание сути философствования мы находим также у Ф. Ницше: «Философы должны не просто принимать данные им концепты, чтобы очистить их и наводить на их лоск, следует прежде всего самим их производить, творить, утверждать и убеждать людей ими пользоваться...» [4, с. 85]. Чего стоит философ, по мысли Ницше, если о нем можно сказать: он не создал ни одного концепта. Примерами философских концептов служат аристотелевская субстанция, платоновский эйдос, лейбнизианская монада, кантовское априори, шеллингианская потенция, шопенгауэровская воля, бергсоновская длительность, языковая игра Витгенштейна. Однако часто, чтобы выразить в высшей степени абстрактную идею, философ не создает специальные концепты, а прибегает к метафорам, аналогиям и афоризмам. Художественные формы языка философии помогают выразить то, о чем трудно помыслить, что невозможно «ухватить» с помощью строгого рационального языка. Таким образом, интеллигибельный предмет философии требует как строго научного, так и художественно-выразительного языка. Ориентируясь на теоретические методы познания объективной реальности, философия, с одной стороны, требует от своего языка логичности, рациональности, строгости, научности; с другой – метафизический объект философствования не всегда может быть определен строгим логичным языком, поэтому философы вынуждены использовать метафоры и афоризмы. Язык философии, следовательно, может быть и строго логическим, и ярко поэтическим, в зависимости от того, как мыслитель понимает философию.

Афоризм, по нашему мнению, представляет собой художественную форму языка философии, позволяющую в максимально сжатой образной и экспрессивной форме выразить абстрактную философскую мысль. Афоризм в теоретическом языке философии, на

наш взгляд, является развернутым философским концептом и обладает сложной смысловой организацией. Он представляет собой такую конструкцию, в которой за буквальным смыслом раскрывается пространство онтологического смысла. Рассмотрим на примере: *Язык есть дом бытия, живя в котором человек существует, поскольку, оберегая истину языка, принадлежит ей* [5, с. 203]. Что значит язык – дом бытия? Дом – это заранее приготовленное вместилище, где наподобие какого-то транспортабельного предмета размещается бытие. Иными словами, язык – оболочка, которая вмещает в себя бытие. Афоризм для Хайдеггера обретает онтологический статус и является способом сказать о бытии, «схватить» его истину. В афоризме как детище поэтического мышления, который, по мысли философа, обладает подлинной бытийностью, проявляется само бытие. Таким образом он помогает визуализировать и «материализовать» абстрактный предмет философствования (в данном случае – бытие), выполняя роль оператора философской мысли. Абстрактное в афоризме (*бытие*) постигается через аналогию с конкретным и вещественным (*дом*).

«Нести при себе золото в неотчеканенном виде связано с неудобствами; так поступает мыслитель, лишенный формул», – писал Ф. Ницше [4, с. 730]. Афоризмы, по нашему мнению, представляют собой своеобразные философские формулы, квинтэссенцию мысли философа. Приведем примеры философских афоризмов, которые являются концептуальными для их авторов: *Мышление – это поворот глаз души* (Ницше); *Человек есть канат, укрепленный между зверем и сверхчеловеком* (Ницше); *Человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он тростник – мыслящий* (Б. Паскаль). Особенностью афоризма является то, что философская мысль предстает в нем в художественной форме, облачается в метафорическую оболочку, демонстрирует творческий характер познавательной деятельности, поэтому справедливы слова знаменитого афориста И. Шевелева о том, что афоризм – это «либо философия на грани искусства, либо искусство на грани философии» [8, с. 89]. От философии у афоризма манера спрашивать, от искусства – манера отвечать, т.е. афоризм философичен по своему концептуальному содержанию, но художествен по своей вербальной форме.

Философы – это мыслители, мышление в высшей его форме происходит главным образом в философии. Мыслить в философском смысле этого слова, по М. Хайдеггеру, значит «проникать в бытие сущего, когда оно являет-

ся как присутствие» [6, с. 145]. «Мы попадаем в то, то называется мышлением, когда мыслим сами», – писал М. Хайдеггер (Там же, с. 134). Действие философского слова состоит в расширении простора мысли. Афоризм также расширяет простор мысли, он заставляет нас мыслить, вместо информации, которую передает любой другой вербальный знак, он открывает нам иное. Вспомним этимологию термина: *a* – «за», *phorizein* – «граница», буквально *то, что находится за границей*. Под границей в данном случае понимается граница смысла, афоризм – это знак, который открывает пространство смысла, лежащее за пределами буквального понимания. Означаемое афоризма принадлежит к порядку познаваемого, а «познание подчиняется закону поступательного движения, перехода с уровня на уровень, когда уровни надстраиваются друг над другом» [3, с. 75]. Смысл афоризма может быть познан только в результате интеллектуального усилия, в котором мы переходим от уровня буквального понимания к уровню понимания в переносном значении. В силу своей смысловой неопределенности афоризм требует осмысления, а все, что требует осмысления, дает возможность мыслить и интерпретировать. На минимальном пространстве означаемого в афоризме создается сгущение смысла, которым интерпретирующий субъект не в силах овладеть без самостоятельного размышления. Смысл разлит и постоянно балансирует на границе понимания и непонимания.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что философский афоризм является результатом философской рефлексии и сам пробуждает акт мышления, является не только формулой для передачи идей мыслителя, но также способом философствования. Несмотря на свою эстетическую форму, философские афоризмы являются результатом теоретизирования, их концептуальное содержание наполнено подлинно философским смыслом, идеями, конструктами, поэтому данный тип афоризмов, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве особой формы рациональности.

Литература

1. Борисов С.В. Наивное философствование как познавательная деятельность // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Серия «Социально-экономические науки и искусство». № 8(32). 2008. С. 4–7.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия. М.: Алетейя, СПб., 1998.

4. Ницше Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения // Соч. : в 2 т. Т. 1 : Литературные памятники. М. : Мысль, 1990. С. 720–768.

5. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // М. Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. С. 192–220.

6. Хайдеггер М. Что значит мыслить? // М. Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге: сборник. М. : Высш. шк., 1991. С. 134–145.

7. Цветкова И.В. Герменевтика философского текста. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003.

8. Шевелев И.Н. Афоризмы и мысли: Микромир человека глазами афориста. М. : Прогресс, Липера, 1995.

Aphorism as a way of philosophizing

There is regarded the aphorism as an artistic form of philosophy language. There is proved that aphorisms are special philosophic formulas, which express the quintessence of philosopher's thought; help to visualize and "materialize" the metaphysical object of philosophizing by performing the role of the operator of philosophical thought.

Key words: *aphorism, language of philosophy, concept, artistic and theoretic thinking, sense.*

С.И. ПЛАТОНОВА

(Ижевск)

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЯХ

Показаны изменения субъект-объектных отношений в классической и неклассической парадигмах социального знания. Проанализирована взаимосвязь общефилософской эпистемологии с основными парадигмами социального знания.

Ключевые слова: *эпистемология, классическая парадигма, неклассическая парадигма, субъект, объект, конструирование, онтологизация.*

Пространство современного общества характеризуется возрастанием сложности, неустойчивости, открытости. Происходящие процессы требуют серьезного теоретического анализа, а для этого нужны новые социальные концепции, теории, которые смогли бы отве-

тить на вызовы современности, прояснить общую картину перемен, динамику социальных процессов. В свою очередь, создание новых социальных концепций, критическое отношение к уже созданным требуют анализа оснований социальных теорий. Эти вопросы относятся уже к области методологии социального познания. Методология представляет собой не только наиболее сложный, но и фактически авангардный сектор социального знания. Она изучает инструментарий, с помощью которого социальные теоретики ведут свои исследования. Новые социальные теории возникают вследствие не только обобщения новых эмпирических данных, анализа современных процессов, но и критики эпистемологических оснований предыдущих теорий. Эпистемология частных наук находится под влиянием общефилософских эпистемологических концепций, поэтому, говоря об изменении эпистемологической стратегии в социальной теории, необходимо связывать его с трансформациями, которые происходят в общефилософской эпистемологии. На связь последней с эпистемологиями частных наук обращают внимание многие авторы [4; 5; 9]. Необходимо выяснить, каким образом различные эпистемологические доктрины оказывали и продолжают оказывать влияние на концептуализацию предпосылок социальных теорий и способы интерпретации социальной реальности, теорию и методологию социальных исследований.

Чтобы говорить о развитии социального знания, необходимо определить систему координат, в которой возможно дальнейшее рассмотрение нашей проблемы. В качестве такой системы мы предлагаем использовать принятое в философии науки выделение трех идеальных типов методологии – классической, неклассической, постнеклассической. Существуют интересные работы, в которых рассматриваются особенности классической, неклассической, постнеклассической эпистемологии. Однако этот анализ осуществляется в основном с позиций общефилософской эпистемологии. Преломление этих типов в конкретных науках (в частности, в социальном познании), по нашему мнению, изучено неполно. Интерес вызывают такие, казалось бы, классические понятия, как «объект познания», «субъект познания», а также особенности субъект-объектных отношений. Предмет нашего анализа – особенности понимания субъекта и объекта, их взаимодействия в социальных теори-